

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород

город Москва

20 апреля 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего А.Я.Сливы, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, О.И.Тиунова, В.Г.Ярославцева,

с участием П.С.Брянского - судьи Иркутского районного суда Иркутской области, Л.П.Доброгорской - судьи Советского районного суда города Нижний Новгород, обратившихся с запросами в Конституционный Суд Российской Федерации, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации И.Б.Власенко,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 102, 104 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Иркутского районного суда Иркутской области о проверке конституционности статей 232 и 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и запрос Советского районного суда города Нижний Новгород о проверке конституционности части четвертой статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Т.Г.Морщаковой, объяснения сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - В.П.Верина, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - А.А.Белкина, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - Е.А.Тимлева, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - О.Н.Дорониной, изучив представленные документы и иные материалы, в том числе экспертные заключения докторов юридических наук Б.Т.Безлепкина и А.Э.Жалинского, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Иркутский районный суд Иркутской области, рассматривая в судебном заседании под председательством судьи П.С.Брянского уголовное дело по обвинению С.А.Терентьева и М.А.Шевцова, выявил, что предварительное следствие по делу проведено неполно и в содержание предъявленного подсудимым обвинения не включены указания на ряд тяжких последствий. В связи с этим суд, руководствуясь статьями 258 и 232 УПК РСФСР, вынес определение о направлении дела для производства дополнительного расследования.

Согласно части первой статьи 232 УПК РСФСР судья в стадии назначения судебного заседания возвращает дело для дополнительного расследования в случаях: 1) неполноты произведенного дознания или предварительного следствия; 2) существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия; 3) наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении; 4) наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц; 5) неправильного соединения или разъединения дела. В решении о направлении дела для дополнительного расследования указываются его основания, обстоятельства, которые дополнительно должны быть выяснены, а также определяется мера пресечения в отношении обвиняемого (части вторая и третья статьи 232 УПК РСФСР).

Такое же решение суд выносит, если указанные в статье 232 УПК РСФСР обстоятельства будут им установлены во время судебного разбирательства уголовного дела (часть первая статьи 258 УПК РСФСР).

Полагая, что предписания указанных норм уголовно-процессуального закона, обязывающие суд направить дело для дополнительного расследования, не соответствуют статьям 10, 49, 50, 118 и 123 Конституции Российской Федерации, Иркутский районный суд Иркутской области обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

Между тем согласно статье 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом проверки в Конституционном Суде Российской Федерации по запросу суда может быть лишь закон, примененный или подлежащий применению в конкретном деле. Иркутским районным судом Иркутской области были применены в конкретном уголовном деле лишь часть первая статьи 258 и пункты 1 и 3 части первой статьи 232 УПК РСФСР, и, следовательно, только эти нормы и могут являться предметом проверки по данному запросу.

В запросе Советского районного суда города Нижний Новгород оспаривается конституционность части четвертой статьи 248 УПК РСФСР. Как следует из запроса, в ходе рассмотрения судом уголовного дела по обвинению Л.Ф.Мухиной и А.П.Праприной государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения и ходатайствовал в связи с этим о возвращении дела для дополнительного расследования. Учитывая ходатайство, поддержанное подсудимыми и их защитниками, суд вынес определение о направлении дела для производства дополнительного расследования. Данное определение было отменено Нижегородским областным судом в кассационном порядке по протесту прокурора города Нижний Новгород, а дело возвращено в тот же суд для рассмотрения по существу. При этом было указано, что районный суд должен был, несмотря на отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения, продолжить разбирательство дела и на общих основаниях разрешить вопрос о виновности или невиновности подсудимых, что прямо предусмотрено частью четвертой статьи 248 УПК РСФСР.

Однако Советский районный суд, рассматривая под председательством судьи Л.П.Доброгорской вновь поступившее уголовное дело, пришел к выводу, что положение части четвертой статьи 248 УПК РСФСР не согласуется с закрепленным в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципом состязательности и равноправия сторон, и обратился с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации.

Учитывая, что оба запроса касаются одного и того же предмета, а именно положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, предполагающих осуществление судом полномочий, направленных на восполнение недостатков предварительного расследования и обоснование обвинения, Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" соединил дела по этим запросам в одном производстве.

2. Суд осуществляет судебную власть посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118 Конституции Российской Федерации), которое согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации основывается на принципе состязательности и равноправия сторон. Этот принцип в уголовном судопроизводстве означает прежде всего строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функции обвинения, которые, таким образом, осуществляются разными субъектами.

Разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное

преследование. При этом состязательность в уголовном судопроизводстве во всяком случае предполагает, что возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечивается указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшими. Возложение же на суд обязанности в той или иной форме подменять деятельность этих органов и лиц по осуществлению функции обвинения не согласуется с предписанием статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия судом, как того требуют статья 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также нормы ратифицированных Российской Федерацией международных договоров (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

3. Рассматриваемыми положениями статей 232 и 258 УПК РСФСР предусмотрено направление судом, в том числе по собственной инициативе, уголовного дела для производства дополнительного расследования в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, а также при наличии оснований для предъявления другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. Таким образом, суд, сам иницируя продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения, по сути, выполняет не свойственную ему обвинительную функцию. Возвращение дела для дополнительного расследования в связи с указанными основаниями при отсутствии соответствующих ходатайств сторон, т.е. если ни обвинение, ни защита не настаивают на этом, может отражать только интересы обвинения, так как тем самым обеспечивается восполнение недостатков именно обвинительной деятельности в ситуации, когда ни прокурором, ни потерпевшим сомнения в доказанности обвинения не устраняются (в том числе в судебном заседании). С точки зрения интересов защиты возвращение дела для производства дополнительного расследования в таких случаях не является необходимым, поскольку при полной или частичной недоказанности, а также сомнительности обвинения защита вправе рассчитывать на вынесение судом оправдательного приговора либо, соответственно, на признание подсудимого виновным в менее тяжком преступлении, чем ему вменяли органы расследования. Такая позиция защиты является допустимой формой отстаивания интересов подсудимого, ибо суд при этих обстоятельствах обязан следовать принципу презумпции невиновности, закрепленному в статье 49 Конституции Российской Федерации.

Согласно названному конституционному принципу каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Из этого принципа в совокупности с принципом состязательности (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) следует, что суд вправе устанавливать виновность лица лишь при условии, если доказывают ее органы и лица, осуществляющие уголовное преследование. Поскольку, по смыслу статей 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, формирующих и обосновывающих обвинение, то не устраняемые ими сомнения в виновности обвиняемого, в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации, толкуются в пользу последнего. Таким образом, если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого в полном объеме и, тем более, если прокурор и потерпевший отказались от поддержания обвинения в суде (полностью или частично), то это должно приводить - в системе действующих уголовно-процессуальных норм при их конституционном истолковании - к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии. Вместе с тем законодатель вправе предусмотреть и иные процессуальные последствия, исключаящие продолжение производства по уголовному делу при отказе прокурора (и потерпевшего) от обвинения, в частности прекращение дела, как это установлено для судебной процедуры с участием присяжных заседателей.

4. Вопреки изложенным требованиям Конституции Российской Федерации в части четвертой статьи 248 УПК РСФСР установлено правило, согласно которому отказ прокурора от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжить разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого. В результате функция поддержания обвинения переходит фактически к самому суду, и он должен обеспечивать выявление и исследование обосновывающих данное обвинение доказательств.

Между тем, как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР, в состязательном процессе суд, напротив, обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение дела, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и не может принимать

на себя дополнительно выполнение процессуальной функции стороны, представляющей обвинение, так как это нарушает конституционный принцип состязательности и приводит к тому, что сторона, осуществляющая защиту, оказывается в худшем положении. Сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция в полной мере применима к ситуациям, порождаемым нормой части четвертой статьи 248 УПК РСФСР, когда суд должен продолжать рассмотрение обвинения, предъявленного органами расследования, даже при отказе прокурора от его поддержания. Более того, по смыслу указанной нормы, суд вправе в этих случаях вынести по делу и обвинительный приговор, а также по собственной инициативе направить дело для дополнительного расследования, что противоречит статьям 49 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. В соответствии с частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации оценивает конституционность нормативного положения, исходя из его места в системе нормативных актов и учитывая как его буквальный смысл, так и смысл, придаваемый ему актами толкования или сложившейся правоприменительной практикой.

Исходя из рассматриваемых положений статей 232 и 258, а также статьи 248 в их взаимосвязи с другими нормами УПК РСФСР, в том числе предусматривающими в качестве основания к отмене приговора вышестоящим судом односторонность и неполноту предварительного расследования, которая не может быть восполнена в судебном заседании (статьи 342, 343 УПК РСФСР), возвращение дела судом первой инстанции для дополнительного расследования является обязанностью суда. Ее невыполнение при наличии указанной неполноты расследования влечет отмену не только обвинительных, но и оправдательных судебных приговоров. Тем самым на суд, по существу, возлагается ответственность и за обеспечение качества расследования, в частности за обоснование обвинения.

Такое толкование полномочий суда по возвращению дела для дополнительного расследования - в точном соответствии с буквальным смыслом статей 232 и 258 УПК РСФСР и их местом в системе уголовно-процессуального регулирования - дано в постановлении N 2 Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 года (в редакции от 21 декабря 1993 года) "О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования". В нем указывается, что в случаях неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, либо наличия других оснований, предусмотренных статьей 232 УПК РСФСР, судам "надлежит возвращать дела для дополнительного расследования", и при этом констатируется, что во многих случаях отмену приговоров влечет несоблюдение судами именно данного требования.

Более того, принимая решение о направлении прокурору уголовного дела для дополнительного расследования, суд в соответствии с частью второй статьи 232 УПК РСФСР должен указать, по какому основанию возвращается дело и какие обстоятельства необходимо выяснить дополнительно. Выполняя эти требования закона, суд тем самым определяет задачи стороны обвинения, предписывая органам уголовного преследования (аналогично тому, как это делает прокурор в соответствии со статьями 211-214 УПК РСФСР), в каком направлении следует осуществлять формирование и обоснование обвинения.

При этом в соответствии с положениями статей 232 и 258 УПК РСФСР обязанность суда направить дело для дополнительного расследования никак не связывается с позицией стороны, осуществляющей обвинение, не обуславливается ее ходатайствами. Напротив, закон исходит из того, что такое решение суд может принимать по собственной инициативе. В частности, статьей 232 УПК РСФСР предусмотрено направление дела для дополнительного расследования в стадии назначения судебного разбирательства на основании постановления судьи, выносимого без проведения заседания с участием сторон, что явно противоречит конституционному принципу состязательности.

Вместе с тем даже при наличии ходатайства стороны обвинения о дополнении предварительного расследования в целях дальнейшего доказывания предъявленного обвинения или расширения его объема суд не обязан следовать этому ходатайству во всяком случае и возвращать дело для производства дополнительного расследования: он вправе вынести приговор, основываясь в том числе на конституционном требовании о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (статья 49, часть 3, Конституции Российской Федерации).

6. Положения статей 232 и 258 УПК РСФСР, предусматривающие направление судом находящегося в его производстве уголовного дела для дополнительного расследования ввиду его

неполноты, противоречат также статьям 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, поскольку создают возможность отказа гражданину в эффективном восстановлении его прав судом, не обеспечивая ни обвиняемым в совершении преступлений, ни потерпевшим от преступных действий доступ к правосудию в разумный срок. Более того, рассмотрение дела судом вообще может не состояться, поскольку действующее уголовно-процессуальное регулирование допускает прекращение уголовных дел в ходе дополнительного расследования. В названном выше постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР указывается, что "отдельные суды вместо вынесения обвинительных приговоров ... или оправдания ... необоснованно возвращают дела на дополнительное расследование, что порождает волокиту и нарушает права граждан". Причем предупреждение и устранение указанных последствий затруднено, поскольку действующая система процессуальных норм не обязывает суд при решении вопроса о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования выяснять позиции сторон и не предусматривает кассационное обжалование соответствующих решений заинтересованными лицами.

Таким образом, пункты 1 и 3 части первой статьи 232 и часть первая статьи 258 УПК РСФСР не исключают произвольного применения, связанного как с отказом от вынесения оправдательного приговора, т.е. от публичной реабилитации незаконно привлеченных к уголовной ответственности, так и с непредоставлением своевременной защиты потерпевшим, поскольку возвращение дела органам расследования может безосновательно отдалять для потерпевших перспективу судебного определения их прав.

Кроме того, если в ходе дополнительного расследования дело прекращается, то невиновное лицо, в отношении которого велось уголовное преследование, а также потерпевший вообще лишаются возможности получить защиту в суде от незаконных действий органов расследования, поскольку такие действия подлежат проверке судом, как правило, лишь в процессе судебного разбирательства по делу после окончания расследования.

Решение о производстве дополнительного расследования позволяет также осуществляющим его органам добиваться существенного дополнительного продления сроков следствия и сроков применения процессуальных мер принудительного характера, в том числе содержания обвиняемых под стражей. Более того, при исчислении установленных законом предельных сроков содержания под стражей не учитывается время, прошедшее с момента направления дела в суд до возвращения его прокурору для производства дополнительного расследования. Продление же предельных сроков ареста в связи с возвращением дела для дополнительного расследования, явившимся результатом низкого качества ранее проведенного дознания или предварительного следствия, не исключено и в тех случаях, когда восполнить его пробелы объективно невозможно и производство по делу органами расследования прекращается. При таких обстоятельствах продление предельных сроков ареста, обусловленное возвращением дела для дополнительного расследования, несоразмерно социально оправданным целям этой меры пресечения и нарушает право обвиняемого на судебное разбирательство в разумные сроки или на своевременное освобождение от преследования, т.е. не согласуется со статьями 46 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, а также со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответствующая правовая позиция сформулирована в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 года о прекращении производства по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР.

7. Рассматриваемые положения статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР не согласуются и со статьями 10 и 118 Конституции Российской Федерации, предусматривающими осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а также обуславливающими недопустимость возложения на судебную власть каких бы то ни было функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия. В силу этих принципов суд разрешает дела на основании поступающих к нему обращений (в уголовном процессе таким обращением является обвинительное заключение, переданное органами уголовного преследования вместе с уголовным делом, или жалоба потерпевшего). Указанные же нормы наделяют суд при рассмотрении дела правом по собственной инициативе осуществлять формирование и обоснованию обвинения, и в результате он фактически начинает решать задачи, ответственность за выполнение которых, согласно действующему правовому регулированию, возложена на органы уголовного преследования, в частности входящие в систему исполнительной власти. Между тем от суда нельзя требовать осуществления функций, несовместимых с его независимым статусом.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 104 и частью первой статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232 и части первой статьи 258 УПК РСФСР, как возлагающие на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае не восполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 49 и 123 (часть 3), а также статьям 46 (часть 1) и 52.

2. Часть четвертую статьи 248 УПК РСФСР, как допускающую при отказе прокурора от обвинения осуществление судом не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения, признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 49 и 123 (часть 3).

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий - судья
Конституционного Суда
Российской Федерации
А.Я.Слива

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Витрук
Г.А.Гаджиев
А.Л.Кононов
Т.Г.Морщакова
О.И.Тиунов
В.Г.Ярославцев